

18+

Надежда Максимова

Будни Марсограда

**На Марсе
яблони цветут**

Надежда Максимова
Будни Марсограда. Будущее
начинается сегодня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41256526

ISBN 9785449639912

Аннотация

Человечество шагнет в космос. Хотите узнать, как это будет? Какие находки ждут нас на красной планете? Готовы пережить приключения первопроходцев и искателей? А к контакту готовы? Яблони Марса ждут вас!

Содержание

Введение	5
Будни Марсограда	8
Глава 1. Первое столкновение	8
Глава 2. Авария	16
Глава 3. Место происшествия	20
Глава 4. Да пребудет с вами сила	24
Глава 5. Первое здание на планете	29
Глава 6. Подпольный центр	35
Глава 7. Марсиане	40
Глава 8. Открытие в Лабиринте Ночи	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Будни Марсограда
Будущее
начинается сегодня**

Надежда Максимова

Фотограф Используются фотографии НАСА

© Надежда Максимова, 2020

© Используются фотографии НАСА, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4496-3991-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Каждому из нас хочется хоть одним глазком да заглянуть в будущее. И это не пустое любопытство. Как здорово было бы заранее знать, заранее подготовиться...

К сожалению, машину времени до сих пор так и не изобрели.

Что же нам остается?

Попробуем восполнить этот печальный пробел за счет силы мысли. В конце концов, именно мыслительный аппарат сделал человека человеком.

Но как?

Мы же не ясновидящие, не пророки... Как нам увидеть то, что еще не существует? То, что еще только предстоит создать и построить? Задача кажется неразрешимой.

Однако есть простой метод.

Давайте вспомним, что мы делаем, когда начинаем любое новое дело, будь то строительство дома, разработку очередного проекта или создание семьи.

В первую очередь мы всегда (ВСЕГДА!!!) создаем образ этого новшества в своем воображении. Прикидываем размер, стоимость, какие потребуются материалы, ресурсы, что нужно сделать в первую очередь и так далее.

И только потом, когда мысленный образ создан и прора-

ботан в деталях, мы начинаем воплощать его в реальность.

Внимание, закономерность!

Чем более полно и подробно мы создадим желаемый образ в голове, тем выше вероятность успеха.

Имея четкое видение цели и разработанный план, мы не мечемся хаотично, спотыкаясь на каждой неожиданности. Нет! Четко продуманный план позволяет добиться желаемого в кратчайшие сроки и с минимальными затратами.

Вообще говоря, это настоящее чудо. Казалось бы, мы все-навсего строим воздушные замки. Все, что мы хотим создать, существует пока только в нашем воображении.

Мысль! Нечто совершенно нематериальное.

Однако постепенно это эфемерное и, вроде бы, сугубо иллюзорное построение, вдруг начинает проступать в реальности.

Нечто подобное можно было видеть в процессе проявки фотографии. Вот мы берем чистый белый лист и опускаем его в проявитель. Несколько мгновений ничего не происходит. Но потом тут и там начинают проступать некие черточки и пятна. Которые развиваются, увеличиваются в размерах, объединяются между собой... И вот из небытия уже выступило нечто узнаваемое и желанное. Чудо!

Чудо?

Да нет, обычный природный процесс. Закономерность. Хотя и выглядит, как подлинное волшебство.

А самое потрясающее заключается в том, что мы можем сотворить это чудо в любой момент. Нужно только пожелать и сосредоточиться.

Так удивительно устроен наш мир.

Будущее, которое нас ждет, на самом деле начинается сегодня. Прямо в данный момент. Оно пока существует только в нашем воображении. Но мы можем дать ему возможность проявиться.

Строго в том виде, который мы пожелаем ему придать.

Пусть предложенные в этом сборнике повести и рассказы послужат вам для тренировки. Вы можете с чем-то не соглашаться, придумывать лучше, мысленно исправлять.

Так что давайте начнем. Помните, все возможно!

Будни Марсограда

«История ускорилась, и нам нужно от нее не отставать»

Глава 1. Первое столкновение

В Шереметьево-Марс меня встретили с сухой официальной вежливостью: пара протокольных улыбок, сдержанное рукопожатие, и это все. Собственно, другого я не ждал. Мало кто ликует и подбрасывает в воздух чепчики, когда к ним с проверкой приезжает инспектор из международной прокуратуры. Инспектор, призванный карать. Или, в самом лучшем случае, заявить, что «нарушений не обнаружено» и «вы можете продолжать работать». Но такое бывает редко, потому что нарушения есть всегда.

А в данном конкретном случае мне в центральном офисе заранее вручили целый список.

В общем, дело было ясное.

Не дожидаясь, пока с корабля сгрузят мой электромобиль, я пешком отправился к центральной гостинице, где мне был забронирован номер. Стандартный, разумеется. Все, что выше стандарта предлагалось оплачивать из собственного кар-

мана, а я не миллионер.

Кстати, автомобильчик у меня совсем небольшой, не стоит представлять себе что-то габаритное и пафосное. Нет, это просто миниатюрное, шустрое устройство, позволяющее мне перемещаться быстро и не привлекая внимания. Возникло даже поверье, что Петр Ладыгин (это я, позвольте представиться) способен оказываться в пяти разных местах одновременно. Чувшь, конечно, но, в любом случае, для моего дела автономный, независимый от местных властей транспорт, вещь совершенно незаменимая. Появляться там, где не ждут – залог успеха.

Но вернемся к нашему делу.

Улочка, по которой я шел, производила, надо признать, приятное впечатление. Опрятно, газоны расцвечены декоративными растениями, стены украшены яркими граффити в стиле Сикейроса. Плюс ко всему в паре мест я заметил баннеры, посвященные празднованию 1000-летия Москвы. Ну, это не удивительно. Марсоград (первое, кстати, поселение городского типа на Марсе) и земная Москва – города-побратимы.

Поднявшись в номер, я распаковал чемодан, включил воду в ванной и вставил в генератор голограмм флешку с изображением моей земной квартиры. Пять минут требуется, чтобы совместить предметы гостиничной обстановки с аналогичными на голограмме. В дальнейшем за перемещением

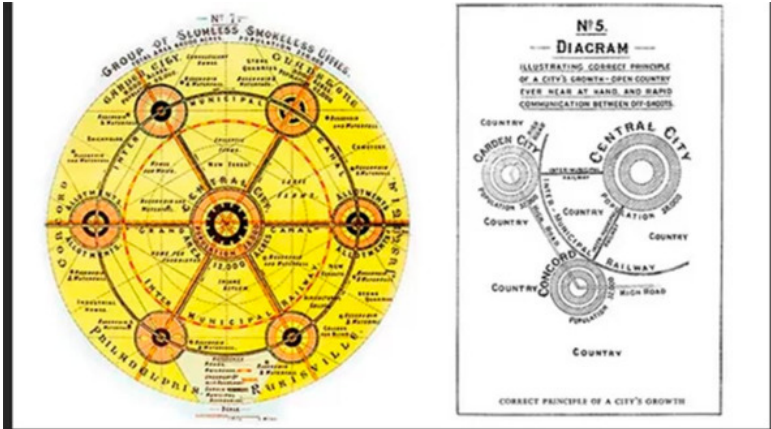
мебели будет следить компьютер, так что риск сесть на изображаемый стул в то время как реальный унесен на кухню, сводится к нулю. Мне предстояло прожить в Москве-Марс как минимум до прихода следующего рейсового борта, так что стоило позаботиться о создании привычной обстановки. Чтобы ничто не отвлекало.

После этого я ополоснулся, надел свежую рубашку и отправился работать. То есть карать. Как это и было предписано инструкцией.

Офис местного градоначальника располагался, разумеется, в самом центре строений под главным куполом города. Даже забавно, как эти маленькие начальнички себя любят, и помещения всегда занимают так, чтобы их было видно со всех сторон. Ну-ну. По делам людей судят. А тут дела творятся такие, что даже с Земли заметили.

На минуту отвлекусь, чтобы обрисовать местную географию.

Итак, при строительстве первого марсианского города архитекторы широко использовали идеи Эбинера Говарда. Его концепция «Город-сад» на Земле не прижилась. Людям не понравились скучные концентрические улочки, образованные стандартными домиками и однообразными газонами. Природа Земли слишком богата, и жаль вгонять ее в прочерченные циркулем схемы.

Город-сад Говарда. Его схема легла в основу марсианского строительства

А вот на фоне мертвых марсианских песков соцветия куполов, прикрывавших отдельные районы, оказались настоящей находкой. Город получился красивый и функциональный: в центре – главный купол с большой площадью и основными административными зданиями, вокруг – малые специализированные купола. С одной стороны вроде бы всё собрано воедино, и доступ в любую точку открыт и удобен, а с другой, в случае какого-либо ЧП можно закрыть переборки, отсекая аварийный участок, и тем самым обеспечить безопасность населения.

Новые районы, которыми прирастал Марсоград, строились по такому же принципу, так что сверху, с орбиты, это

поселение напоминало огромный букет. Как пелось когда-то в старой песне: «К цветку цветов, сплетай венок, пусть будет красив он и ярк»...

Задержавшись на секунду, чтобы продемонстрировать усталой секретарше свое удостоверение, я без стука толкнул дверь с табличкой «С. Г. Ротмистров» и воззрился на человека, ради которого меня сюда прислали.

Семен Ротмистров, прегрешения которого занимали пять страниц в присланном мне меморандуме, как ни в чем не бывало сидел за большим письменным столом и сосредоточенно изучал что-то в ноутбуке.

Был он широкоплеч, довольно молод и одет неофициально. Не в офисный пиджак, как можно было ожидать, а в джинсы и пеструю футболку с эмблемой Марсограда. Встретив такого на улице, вряд ли признаешь начальство. Тем не менее, это был он. Его фотографиями в Следственном комитете уже оклеили две стены.

С. Г. Ротмистров

– Разрешите представиться, – сказал я, извлекая удостоверение. – Старший ревизор международной прокуратуры Петр Ладыгин.

– Очень приятно, – кивнул Ротмистров, не отрываясь от ноутбука. – Присаживайтесь.

– Вы не поняли, – я добавил в голос металла. – Я – Ладыгин!

(Было у меня, признаться, несколько громких дел, по-

сле которых моя фамилия стала едва ли не нарицательной. Но до Марса, похоже, информация еще не дошла, и градоначальник никак не проявил растерянности. Так что пришлось продолжить).

– Я прибыл, чтобы отстранить вас от должности. Следующим рейсом сюда прибудет новый руководитель. А вы отправитесь на Землю, где вас ожидает суд.

– Вот как.

Ротмистров, наконец, оторвался от изучения экрана и поднял на меня взгляд. Глаза у него были голубые, ресницы светлые. Такой, знаете ли, взгляд теленка, которого внезапно оттащили от ведра с молоком.

– Ага, – произнес он, уясняя себе ситуацию. – Кому сдавать дела? Заместителю?

– Нет, мне, – заявил я с некоторым сладострастием. Знаем мы этих заместителей. За первые же три дня временного руководства такой деятель так подчистит документацию, что потом ни одна комиссия не разберется. Эти местные царьки, руководители автономных городков и удаленных поселков порой мнят себя очень умными. Но теперь нашла коса на камень. И на них есть управа. Уж я прослежу, чтобы все попало в руки следствия в первоизданном виде.

– Угу, – сказал Ротмистров, что-то про себя соображая. – Ладно. Вот кресло, вот компьютер. Работайте.

Он встал и сделал несколько шагов к дивану. Большой кожаный диван бесстыдно стоял у дальней стены, отгорожен-

ный от окна стеллажом с книгами. С секретаршей он что ли на нем развлекается?

– Работайте, я пока посплю.

Увидев, как у меня ошеломленно взлетели брови, этот наглец счел нужным пояснить:

– За последние сутки спал часов пять.

После чего хладнокровно улегся лицом к стене и укрылся большим клетчатым пледом.

Вот и делай с ним что хочешь.

Я бы вызвал охрану, но... Короче говоря, пришлось молча сесть за компьютер и приступить к изучению его содержимого.

Глава 2. Авария

Города на Марсе с самого начала строились на основе канадских технологий. То есть большая часть пространства упрятывалась под грунт, а на поверхности, под большим прозрачным куполом, размещали оранжереи, плантации сельскохозяйственных растений, сады, парки и пруды, водоросли в которых особенно активно вырабатывали кислород.

Я развернул в ротмистровском ноуте схему города и принялся с интересом ее изучать. Не потому, что никогда прежде не видел. Сейчас подобные схемы можно купить в любой сувенирной лавке или в книжном магазине. В данном случае было важно обнаружить то, что на стандартных схемах не отражалось. То есть потайные склады, где накапливается неучтенное имущество и разнообразные незаконные постройки, которые в отчетах не отражают.

Ибо всякое преступление всегда (Всегда!) имеет материальную сторону. Ведь не ради же чистой любви к искусству Ротмистров системно и практически ежемесячно нарушает закон?

Параллельно я воткнул в свободный порт флешку с особой прокурорской программой. Она восстанавливала и копировала все файлы, удаленные в последние сутки. Почему? А вы думаете, я случайно сначала поехал в гостиницу обжиться? Нет, эта методика продумана давно. Местная власть,

узнав о прибытии инспектора, спешно начинает зачищать грешки. То есть удалять их документальные подтверждения в компьютерах.

На это всегда нужно давать время. Потому что когда я прихожу в канцелярию, мне уже не нужно рыться в незнакомых папках, выискивая улики. Достаточно собрать уничтоженные и измененные в последние часы файлы. Как говорится, легкое движение руки и ву-а-ля! Все доказательства автоматически оказываются у меня на флешке.

Итак, я работал с компьютером, Ротмистров лежал на диване. (Возможно, действительно спал, я не приглядывался). Я увлекся и не заметил, как прошло часа полтора.

Вдруг дверь с треском распахнулась, и в кабинет ворвался встепанный мужчина в строительном комбинезоне.

Мазнув по мне ошалелым взглядом, незнакомец подскочил к дивану и, рухнув на колени, осторожно тронул Ротмистрова за плечо.

– Григорьич, – позвал он. – Проснись, у нас авария.

Отстраненный начальник рывком сел. Но по ошалелому виду заметно было, что еще не проснулся.

Потом он с силой потер ладонями лицо, и взгляд его стал осмысленным.

– Что? – спросил он кратко.

– Метеоритная атака. Пробито две секции внешнего ограждения.

– И что?

– Поставили временку. Но ты же знаешь, воздух будет уходить.

– Прогноз?

– Какой на фиг прогноз, Григорьич? Давай разрешение на выдачу запасных блоков. За пару часов смонтируем, сады не погибнут.

– Откуда у меня запасные блоки?

– Ну, у тебя всегда есть.

– Неучтенка? – Ротмистров резко поднялся и сделал возмущенное лицо. – У меня?

– Э-э... – Мужик в комбинезоне растерянно почесал лоб и оглянулся на меня. Похоже, он только сейчас осознал, что я сижу в кресле начальника. – Э-э...

– Ваш новый руководитель, – представил меня Ротмистров. – Петр Ладыгин.

– Так, – сказал мужик, поднимаясь с колен и отряхиваясь. – Мне с вами в игры играть некогда. Или мы сейчас монтируем стандартные блоки защиты, или через два дня на поверхность можно будет выходить только в кислородных масках. А ближайшим рейсом треть персонала отправится на Землю.

Я, честно говоря, не очень поверил, что авария действительно имела место. Слишком уж вовремя. И как эффектно! Ротмистров выступает в роли спасителя, публика аплодирует стоя, прокуратура утирает слезы умиления.

Кроме того, я прекрасно знал, что существует противоме-

теоритная защита, которая должна уничтожить все опасные космические камни на дальних подступах. И если она не сработала, то бардак в хозяйстве местного начальника гораздо глубже, чем видится на первый взгляд.

– Поехали, посмотрим на месте, – сказал я, вставая и застегивая куртку.

– Далеко это? – спросил Ротмистров у мужика.

– Неважно, – сухо отреагировал я. – У меня автомобиль. Показывайте дорогу.

Глава 3. Место происшествия

Возле поврежденного участка внешней оболочки купола собралась изрядная по марсианским меркам толпа. Три человека в синих спецовках, две дамы в комбинезонах службы озеленения, инспектор контроля качества воздуха, лаборант с дозиметром, пара подсобных рабочих, надевающих на ближайшие деревья защитные коконы, и еще человек пять, специальность которых мне так сходу определить не удалось.

Все они были раздражены и разговаривали на повышенных тонах.

Когда мы подъехали, все ринулись в нашу сторону.

– Что за бардак, Семен Григорьевич? – обратилась к Ротмистрову старшая дама. – Почему не устанавливают стандартный блок?

– Без вашего разрешения кладовщик не выдает, – крикнул глава рабочих в спецовках.

– Семен Григорьевич, – не отставала озеленительница, – если сады погибнут, пятнадцатилетний труд наших селекционеров... – Она сделала паузу, чтобы набрать побольше воздуха, и закричала: – Я на вас в суд подам!

– Так, ясно. – Ротмистров повернулся к мужчине, который призвал нас сюда, и сказал: – Вези блоки. Монтируйте. Сколько надо?

– Так два! – расцвел мужик.

– Езжай. Я сейчас позвоню, чтобы выдали.

– А машина?

– Дежурная где?

– Так ушла к Лабиринту Ночи. Там геологи обнаружили что-то интересное. Диспетчер не доложила?

– М-м... – Ротмистров искоса взглянул на меня.

– Э-э... – Я припомнил, что в процессе работы на компьютере, приходил запрос на выезд машины. Поскольку я еще не вошел в курс дела, то машинально нажал ОК и не придал этому значения.

– Так что с машиной? – напомнил о себе мужик.

– Бери инспекторскую, – распорядился Ротмистров.

Мужчина, ни на секунду не усомнившись, махнул рабочим, и дружная смена сноровисто загрузилась в мою ласточку. Мотор взревел, и... только задние габариты мигнули.

Шустрый тут народ, как я погляжу!

– Не понимаю, зачем эта комедия, – вновь выступила дама, дождавшись когда отстраненный начальник коротко переговорит по телефону. – Из-за вашей проволоочки мы потеряли лишних триста кубов воздуха.

– 328 кубов, – крикнул издали контролер воздуха, помахав своим прибором.

– 328! – обличающе повторила дама. – Вы – бюрократ!

– Элеонора Викентьевна, – со скрытым наслаждением повернулся к ней Ротмистров. – Ваш гнев мне понятен, но с сегодняшнего дня у вас новый руководитель. Вот, знакомь-

тесь – Петр Ладыгин.

– Что?!!

Я даже слегка попятился. Какие тут эмоции, однако!

– Так что все претензии к нему, – завершился Ротмистров.

– Какой еще Петр Ладыгин?!

– Элеонора Викентьевна, человек первый день на новом месте. Ну будьте немножко добрее, а?

Садовод Элеонора Викентьевна

– Добрее? – взвилась дама. – Я этого так не оставлю!

Ротмистров вздохнул.

– Ладно, поручик, – сказал он мне, – пойдёмте. У нас еще дела.

Вообще-то, я старший советник юстиции, что соответствует званию полковника. Уж никак не поручика. Но так хотелось уйти подальше от скандальной садоводки, что я ни словом не возразил и спешно пошел за подозреваемым, даже не спросив куда он направился.

Глава 4. Да пребудет с вами сила

Пока мы открывали стандартную дверь со стандартной же табличкой «Посторонним вход воспрещен», ничто, как говорится, не предвещало.

Но едва мы переступил через порог, как в головы нам полетел огромный (тонны три, не меньше) стремительно вращающийся метеор. Я рефлекторно присел и перекатился в сторону. Профессия, знаете ли, вырабатывает определенные навыки. Хотя от камня такого размера и скорости уклоняться бессмысленно.

Затаившись за каким-то металлическим экраном, я прикрыл голову руками. Надо мной шел бой!

Подробностей я видеть не мог, но крики!

– Федя, атакую, прикрой справа!

– Газу, Юра, газу!

– А-а-а-а-а!!!

Стукотня скорострельной пушки. Взрывы.

– Да куда ж ты!

– Леша, сзади!

Снова выстрелы. Торжествующий крик:

– Н-на!!!

И мощнейший взрыв, сопровождаемый свистом осколков.
Блин!

– Молодой человек, – услышал я над головой интеллигентнейший голос с отчетливым еврейским прононсом. – Вам плохо?

Сделав над собой усилие, я сквозь растопыренные пальцы посмотрел вверх.

Там была офисная ячейка со всеми принадлежностями обычной канцелярии: монитор компьютера, стеллажи с разноцветными, продвинутого дизайна папками, яркие ярлычки наклеек-напоминалок, пришипленные тут и там...

В центре восседал этакий классический еврей в очках. Возраст под 60, одет в клетчатую рубашку и утепленную душегрею.

Звуки боя между тем отдалились, и только откуда-то со стороны слышались радостные возгласы, смех и междометия.

– Фима, – услышал я голос Ротмистрова. – Разве можно так пугать неподготовленного человека?

– Сёма, – в той же интонации ответил обладатель клетчатой рубашки, – ты не предупредил о визите. А мы тренируемся.

Я понял, что происходит и встал. Было довольно неловко. А больше неприятно. Этот чертов Ротмистров нарочно поставил меня в дурацкое положение.

Теперь-то было понятно, что летящие метеоры и дроны, атакующие их со всех сторон, все эти вспышки, взрывы,

и прочие «звездные войны» не больше чем изображения на огромном 3D экране, занимавшем в помещении верхнюю полусферу.

Внизу располагался стандартный опенофис. То есть большой зал, разделенный перегородками на индивидуальные ячейки. Люди (молодые парни не старше 20 лет) просматривались примерно в трети из них. Остальные ячейки были свободны. Что, в целом, производило впечатление некоего запустения.

– О каких предупреждениях ты говоришь? – продолжал между тем снятый начальник. – После того, как твои парни прозевали метеорит. После того, как второй раз за месяц пробита внешняя оболочка купола... Вот, кстати, познакомься. Петр Ладыгин – прокурор с Земли. Интересуется причинами.

– Ой, держите меня семеро, – всплеснул руками обладатель душегреи. – Я так испугался, что весь дрожу.

Он сдвинул очки на кончик носа и воззрился на меня сквозь стекла.

– Снимать его приехали?

– Э-э... – я не ожидал такого вопроса и несколько сбился. – Да!

– Давно пора.

– Фима, – возмутился Ротмистров. – Ты совесть-то имей.

– Совесть? А сколько раз я просил у тебя людей? У ме-

ня шесть вакансий. Шесть! Мы закрываем периметр, можно сказать, собственными телами! Моими нервами!

– Много закроешь твоими нервами.

– А больше нечем. У меня текучка!

Он развернулся всем корпусом ко мне.

– Вы только подумайте! Стоит молодому человеку слегка опериться, войти в курс дела, влиться в коллектив... И тут бац! Его уже переманили в какой-то исследовательский центр. Все хотят двигать науку. А у меня не престижно. Про меня говорят, что это отстой для неудачников. И люди бегут!

– Фима...

– Бегут! – повторил клетчатый товарищ, подкрепляя слова энергичным движением ладони. – А он вместо того, чтобы поработать с людьми, напрячь СМИ и поднять престиж профессии... Он приходит ко мне и требует безопасности. Вам не смешно?!

– Фима, – перебил обладателя душегреи Ротмистров. – Я договорился с руководством космоакадемии имени Жуковского. Курсанты-выпускники будут отрабатывать практику на нашей базе.

– Курсанты?

– Да. В программе боевое слаживание и противометеоритная защита. Круглосуточно. Три экипажа в смену. Кстати, твоим ухарям пообещали льготы при поступлении. Так что скоро у тебя отбоя не будет от претендентов.

– Сёма! – развел руками пожилой хранитель периметра. Его многовековая общеврейская печаль растворилась в интригующей улыбке. – Какой ты, однако, Сема... Везде блат, а?

– Заткнись, – мрачно посоветовал Ротмистров. – Кстати, мы сейчас в столовую. Пойдешь с нами?

– Увы... – Пожилой Фима вздохнул и поправил очки. – Пока твои космодесантники не прибыли, я обречен на бутерброды.

– Ну, да пребудет с вами сила.

Глава 5. Первое здание на планете

Дом культуры, в котором размещалась столовая, производил странное впечатление. Построен он был в форме полусферы и некогда вмещал в себя первое марсианское поселение целиком. Так сказать, научный центр, зоны спорта и отдыха, спальни, столовая, гараж и защитный купол в одном флаконе. Сейчас, глядя на него, страшно было даже представить, в какой тесноте жили на красной планете первопроходцы.

Однако по мере роста города, службы одна за другой перебирались в собственные, гораздо более уютные здания, а полусфера целиком отошла в ведение культуры. Теперь основное место тут занимал большой актовый зал, к которому прилепились десятком комнатушек, где занимались кружки и клубы по интересам. Сбоку расположился кинотеатр на тридцать посадочных мест, для которого пробили отдельный вход. В подвале разместилась библиотека. И только столовая осталась на своем первоуродном, так сказать, месте. То есть там, где ее запланировали еще земные проектанты.

Мы подошли.

Запах готовящейся пищи, над которыми властвовал аромат свежеспеченного хлеба, пробудил аппетит. Я как-то сразу вспомнил, что завтракал еще на борту рейсового корабля, а время уже давно перевалило за полдень.

Внутри, слава Богу, обошлось без спецэффектов. Никакие камни нам в головы не полетели, все выглядело мирно, а из актового зала, где шла репетиция к юбилейному концерту, доносилось мирное, умирительно-уютное пение детского хора.

Ротмистров быстрым шагом миновал бар, расположенный при входе, и направился к банкетным залам. Таковых, судя по всему, было два. И на пороге меньшего нас встретили едва ли не поклонами.

– Проходите, Семен Григорьевич, – радостно пропела статная дама в кокетливо надвинутом поварском колпаке. – Присаживайтесь.

Она оценила меня быстрым мимолетным взглядом. И вновь, с оттенком интимности в голосе, обратилась к Ротмистрову:

– Вам, как обычно? Представительский набор?

– Да, Валя. И побыстрее.

– Всегда-то вы торопитесь, Семен Григорьевич.

Дама уплыла за занавес. Но уже через пару минут явилась вновь в сопровождении двух милых официанток, которые несли подносы с яствами.

Один поднос ловко разгрузили перед бывшим начальником. Тарелки с другого (одарив меня лучезарной улыбкой) начали расставлять передо мной.

Набор блюд был невелик, но выполнен изумительно: наваристый борщ, румяная котлетка с жареным картофелем,

две тарелочки с салатами (винегрет и оливье, обильно посыпанные укропом) и большой бокал с персиковым компотом.

– А новенький у нас на какую должность назначен? – поинтересовалась руководящая дама, размещая на столе салфетки и плетеную корзиночку со столовыми принадлежностями.

– Начальником будет, – ответил Ротмистров, погружая ложку в борщ. – Вместо меня.

Ах!

Официантка, все еще хлопотавшая возле меня, всплеснула руками и, неловким движением смахнув со стола тарелки, вывернула мне на штаны винегрет с оливье. Да так смачно, что я весь оказался в салатных ингредиентах.

– Ой, простите!

Ко мне с салфетками наперевес ринулись все трое. Причем так энергично, что я поспешно отскочил от стола. Куски свеклы и огурцов, конечно, не украшают, но если на меня опрокинут еще и борщ!

С бесконечными извинениями меня оттерли, сбрызнули водичкой и еще раз оттерли. Счастье еще, что одежда у меня из добротной ткани, иначе штаны пришлось бы выбрасывать.

К тому времени, как Ротмистров доел борщ, процесс чистки в основном завершился и меня оставили в покое. Можно было приступить к трапезе, но аппетит что-то пропал и захотелось выйти на улицу.

– Далеко не уходите, – буркнул снятый начальник, не поднимая взгляда от тарелки с котлетой.

– Вы будете мне указывать?

Признаюсь, я произнес это весьма раздраженно, ибо инцидент с оливье кого угодно выведет из себя.

– Нет. – Ротмистров дернул плечом. – Просто у вас ширинка расстегнута.

Черт! Чертовы бабы.

Ну и народец здесь...

Я вышел на улицу и потратил минут десять на то, чтобы привести нервы в порядок. Дико хотелось закурить, но на внеземных поселениях это не принято – кислород здесь дорог.

– Это вы подучили официанток? – Спросил я Ротмистрова, когда тот, закончив обед, вышел из столовой.

– О нет. Тут никого подучивать не требуется. – Он был сыт, расслаблен и довольно жмурился под солнышком.

– Как же узнали про ширинку? Вы же не смотрели на меня?

– Услышал, как молния вжикнула.

Ротмистров повертел головой, то ли оглядываясь, то ли прислушиваясь. Вокруг было спокойно. Мягко шелестел в кронах деревьев легкий ветерок, людей не было видно.

– Прошли, знаете ли, времена, – продолжил Семен Григорьевич, – когда в космос отбирали по принципу психологической совместимости. Теперь главное, чтобы специалист бы

хороший. Вот, например Элеонора Викентьевна...

– Садовод?

– Да. Она какой-то там кривой потомок самого Мичурина, и за свои яблони любого удавит. И закопает потом под деревом в качестве удобрения. У нас ее все боятся.

– А полиция?

– И полиция боится. Она ж академик! Фима из метеоритной безопасности тоже не прост. Он начинал еще с освоения Луны. Наград у него, как у Брежнева на парадном кителе. Плюс право звонить лично Президенту. Тот когда-то у него на практике был стажером.

– Ё-моё...

– Вот-вот. У нас не забалуешь!

Он еще постоял, непонятно оглядываясь, потом возвысил голос:

– Федька, выходи, я тебя засек.

Тишина была ему ответом.

Но Ротмистров не угомонился.

– Федор! – произнес он строго. – От меня бесполезно прятаться. Я это здание строил и знаю в нем каждый закуток.

Но и на этот призыв реакции не последовало.

– Ладно.

И Ротмистров прямо через газон полез в заросли цветущего жасмина, который буйно разросся по периметру здания.

Что за фокусы? Может он так от правосудия скрыться ре-

шил?

Минуту помедлив, я двинулся следом.

Глава 6. Подпольный центр

Как уже говорилось, здание Дворца культуры было первым на планете. Соответственно, оно имело несколько степеней защиты и двойной ударопрочный купол. По мере строительства города, купол из дефицитного материала разобрали, но ту часть, которая уходила глубоко в грунт, демонтировать не стали – слишком велики трудозатраты.

Как сейчас выяснилось, в зарослях жасмина имелась дыра, которая прямиком вела в полость между фундаментом и остатками купола. Туда Ротмистров и полез.

Продравшись через кустарник (после атаки винегретом моему костюму уже ничего было не страшно), я спустился по корявой лесенке и оказался в изгибающемся вдоль периметра здания коридоре. Он был тускло подсвечен микроскопическими лампочками и выглядел часто используемым.

– Вот они где прячутся, – бормотал Ротмистров, двигаясь впереди. – Прозевал я...

Пройдя метров двадцать, мы очутились в обжитом помещении. Здесь имелись столы, стулья, исписанная фломастерами школьная доска и стеллажи для книг и оборудования. Поверхность стен покрывали плакаты. Причем не с голыми красотками, как можно было ожидать, а сугубо научные. На одном я разглядел схему расположения ближайших к Солнцу звезд. Рядом, в сопровождении каскада формул,

красовался рисунок «кротовой норы», возле которого скрупулезно перечислялись параметры, по которым ее можно обнаружить.

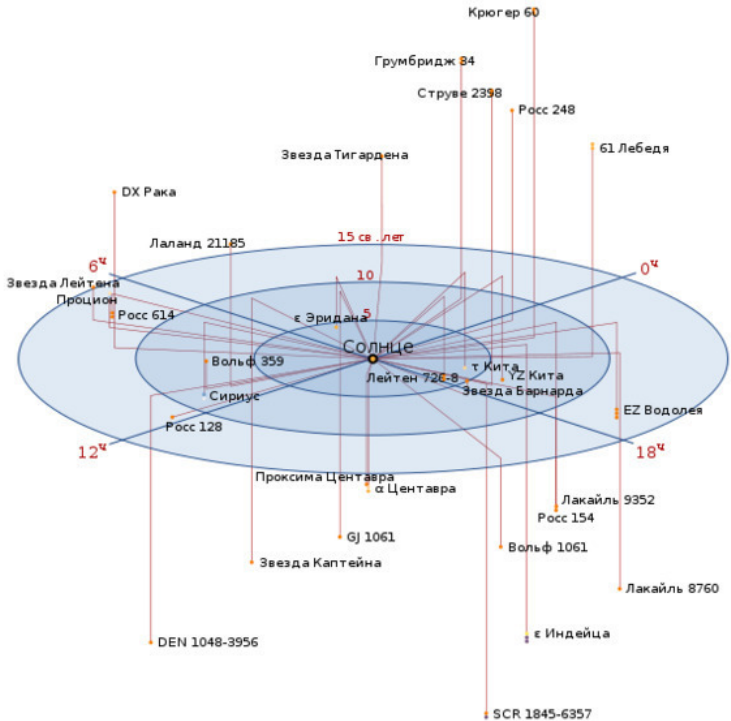

Схема расположения ближайших звезд

Книги на стеллажах внушали уважение: собрание сочине-

ний Фейнмана, «Теория поля» Ландау и Лифшица, «Квантовая механика», «Теория относительности»...

– Это что? – спросил я. – Подпольный исследовательский центр?

– Именно, – отозвался Ротмистров. В голосе его слышалась досада. – Не уследил.

– Они что же здесь, оружие ваяют? Кварко-гравитационное какое-нибудь?

– Если бы! Нет, здесь ищут проход к иным мирам.

Сказать, что я был потрясен, это значит не сказать ничего. Исследование свойств гравитации, обнаружение природных нуль-тоннелей (кротовин) – важнейшая задача современной науки. Увы, нерешаемая. Лучшие умы планеты бьются над ней не одно десятилетие. А тут...

– Почему тогда центр подпольный?

– Да потому, – с досадой воскликнул Ротмистров, – что пацану этому, искателю, 13 лет всего. В школу он не ходит, тырит книги из библиотеки, и читает Ландау-Лифшица. Бандит!

– Э-э... – за годы практики у меня сложилось несколько иное определение бандитизма. Но возразить я не успел.

– Федька! – снова заорал Ротмистров, двигаясь вдоль стеллажей и заглядывая во все закоулки. – Поздно прятаться, выходи.

Он обошел в поисках примерно треть помещения, когда из-под дальнего стола выбрался юный гений. Был он сер-

дит, лохмат и имел на физиономии цветные пятна. Вероятно от фломастеров.

– Все равно в школу не пойду, – заявил он, засовывая за пазуху толстую растрепанную тетрадь. – Нет у меня времени на глупости.

– Ну понятно, да. А загнуться от атрофии мышц не боишься?

– Ха! – оттопырил губу диссидент. – Я в библиотеке гравитацию добираю.

– В библиотеке? – удивился я.

Нет, я помнил, конечно, что для компенсации малой силы тяжести (на Марсе она в 2,5 раза слабее, чем на Земле), все обитателям Марсограда приходится ежедневно проводить несколько часов в центрифуге. Но при чем тут библиотека?

Оказывается, я многого не знаю о реалиях здешней жизни...

– И кто ж тебя пускает в библиотеку? – продолжил допрос Ротмистров. Но ответа не добился. Парень гордо вскинул голову и молчал, как партизан.

– Ладно.

Снятый руководитель, обернувшись к кирпичной кладке фундамента, приподнял один плакат космогонического содержания, потом второй, третий... И обнаружил в стене люк.

– Ну вот, многое становится понятным. Вскрыли аварийный выход, через него пробираетесь в книгохранилище...

Лохматый исследователь отвернулся к стене.

– Ладно, – снова сказал Ротмистров. – Ты сегодня хотя бы обедал?

– Само собой. – Пацан предъявил термос и пакет с бутербродами.

– Системно подготовился. Ладно, пойдем. Хочу посмотреть на какой стадии ваши разработки. Покажешь?

Но в этот момент в кармане бывшего руководителя ожил телефон. Ротмистров извлек девайс, приложил к уху... Новости, похоже, были убойные, ибо бывший руководитель переменился в лице.

– Хорошо, понял. Приму меры.

Он мазнул взглядом по моей физиономии, потом обернулся к юному гению.

– Федор, ты с нами?

Диссидент нетерпеливо переступил с ноги на ногу. Судя по всему, удержать его на месте мог только немедленный расстрел.

И мы побежали.

Глава 7. Марсиане

Центральный пункт управления или, попросту диспетчерская, находился в здании администрации. Но не на верхних, доступных для публики этажах, а в подвале. И попасть туда можно было только через спецлифт.

Подбежавший первым Ротмистров, махнул перед детектором магнитной картой, отнять которую я у него не догадался (ошибки, ошибки!), и металлические створки разошлись, пропуская нас внутрь.

Нажатие единственной кнопки активировало механизм лифта, и мы двинулись по весьма странной траектории. Сначала резко вниз, а потом, набирая скорость, вбок.

Это было непривычно. И непонятно. Что у них там за подземные лабиринты?

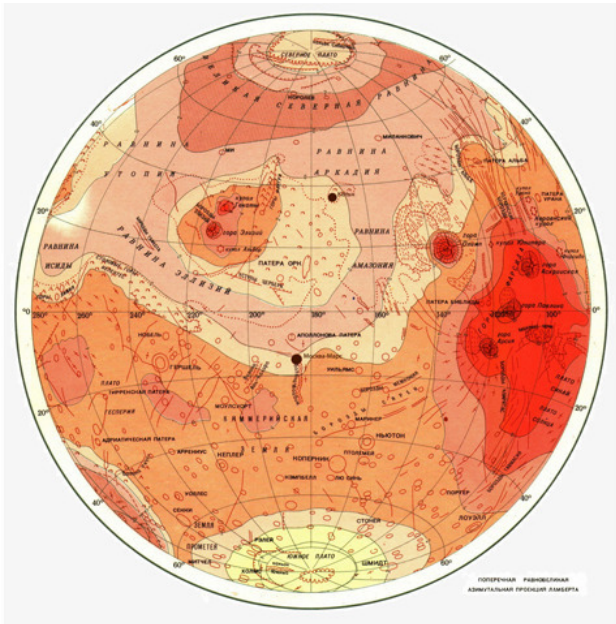
Лифтовая кабина между тем и не думала останавливаться. Мотор ее энергично гудел и мы мчались, закручиваясь, судя по ускорению, по какой-то спирали.

Мне становилось все тяжелее. Недооценил я Ротмистрова, недооценил! Да, похоже, не только я...

Лифт, наконец, остановился, и мы вышли в некое странное пространство. Оно представляло собой широкий коридор, изогнутый кольцом. Видимо, подобные кольцеобразные строения были распространенной особенностью мест-

ной архитектуры. Справа и слева концы помещения изгибались, подобно двум рукавам, соединяющимся где-то впереди, за стеной, в единое целое.

Ротмистров тут же убежал по левому рукаву, а я тормознул сразу у входа. Потому что прямо напротив лифтовых дверей на стене висела огромная, подсвеченная огоньками карта Марса. Большими пятнами выделялись города: американские Денвер и Амстронг, японский Кюсю, Кельн от Евросоюза... Но большинство отметок были просто огоньками, непонятными и лишенными каких-либо пояснительных надписей.

Москва-Марс и Кельн

- Что это? – спросил я у терпеливого Федора, остановившегося вместе со мной.
- Розовые – это месторождения, – спокойно пояснил подросток. – Мы активно ведем геологоразведку.
- А зеленые?
- Схроны.
- Что?!
- Ну, схроны, – пожал плечами юный подпольщик, как бы

удивляясь, что приходится разъяснять очевидное. – Там средства связи, заряженные аккумуляторы, топливо, кислород, консервы... В общем, все нужное.

Я медленно выдохнул. Россыпь зеленых огоньков окружала каждый город. Но особенно плотно она расцветивала окрестности Марсограда. Здесь от зелени просто рябило в глазах!

Да-а... Тут речь уже не о злоупотреблениях. Тут нечто совершенно другое.

– И зачем все это?

– В смысле? – удивился подросток.

– Ну, столько барахла не вывезешь и не продашь. Просто космических кораблей не хватит. Вот я и спрашиваю: зачем?

Юный подпольщик вздохнул и посмотрел на меня как-то странно. Вроде бы даже с жалостью.

– Да, – сказал он, – Правильно Семен Григорьевич говорит.

– Что именно?

– Вы, земляне, до сих пор воспринимаете нас, как командировочных. Типа мы работаем здесь, как космонавты на орбите: полетал полгода или год... и домой, в люлю.

– А это не так?

– Нет. Мы не командированные с Земли. Наш дом здесь. Мы – марсиане!

Глава 8. Открытие в Лабиринте Ночи

Справочная информация:

«Лабиринт Ночи находится на поднятии, достигающем высоты 11 км. Это второе по высоте и площади нагорье Марса. На западе оно переходит в самое высокое и обширное нагорье – провинцию Фарсида. На юге лабиринт Ночи граничит с плато Сирия, на юго-востоке – с плато Синай и плато Солнца. С севера от него отходят многочисленные борозды, получившие название „борозды Ночи“, с юго-запада – система борозд Кларитас, а с востока – каньон Ио и каньон Титона, которыми начинаются долины Маринера. Кроме того, с юго-восточной стороной лабиринта Ночи сливается частично разрушенный 124-километровый кратер Аудеманс».

Не зная, как реагировать на странное заявление юного гения, я почесал подбородок, а потом решил, что лучше последовать за убежавшим Ротмистровым. Потому как, похоже, все важные события тут вертятся вокруг него.

Пройдя метров двадцать по левому коридору, я увидел впереди нечто вроде центра управления полетами: много компьютерной техники, много жидкокристаллических экранов, пять пультов для диспетчеров и, в центре композиции, снятый начальник. Он беседовал.

В режиме видеоконференции.

Собеседниками были главы всех марсианских городов: Джонсон, Кейси, Гольденберг и Косугава. Их голографические изображения слегка подергивались из-за несовершенства связи, но в целом смотрелись вполне реалистично. Как скульптурные портреты героев на аллее Славы в Музее космоса. Я невольно распрямился, принимая строевую стойку. Нечасто приходится видеть столько легендарных героев одновременно.

На другом большом экране можно было различить группу людей в скафандрах на фоне характерного марсианского пейзажа. Как я понял, это была экспедиция, которая что-то там обнаружила.

Находка, очевидно, была важной, ибо руководство активно беседовало на какой-то дикой смеси русского, английского и японского языков.

Ротмистров общался непринужденно. Авторитеты иностранцев на него не давили, он вел себя спокойно, как будто пришел попить чаю на собственной кухне.

– Покажите-ка еще разок вашу находку, – распорядился он, обращаясь к людям в скафандрах.

Те довольно неуклюже потоптались перемещаясь. Дернулся и чуть отъехал в сторону марсоход, направляя в нужную сторону луч своего прожектора...

Изображение дрогнуло, надвинулось под воздействием Zooma...

Воцарилось молчание.

И мы, и наши иностранные коллеги пристально всматривались то, что демонстрировали камеры.

Мда...

Надо сказать, пейзажи Марса весьма однообразны. Большую часть поверхности занимают скучные песчаные равнины, усеянные бесформенными кусками камней. Куда ни помотри, везде все одинаково: красноватый песок, пыль, камни... И над этим бледное, слабосильное небо, словно бы проткнутое раскаленным гвоздем Солнца.

Марсианский пейзаж

Исключением являются горные массивы. В том числе Лабиринт Ночи.

Это система гигантских каньонов, тянущихся на многие сотни километров. Образовались они в результате растяже-

ния, а потом разломов и провалов планетарной коры, и выглядят как настоящий лабиринт, созданный для великанов.

На Земле мы, люди, привыкли считать себя Повелителями Вселенной. Но здесь, на фоне чудовищных скал, вздымающихся на высоту, равную двум Останкинским телебашням, фигурки в скафандрах смотрелись серенькими букашками у подножия небоскреба.

Но букашки, не смущаясь своей ничтожностью, возились у нижнего края вертикальной скалы, подсвечивая ее прожекторами. И изображение на экране обрело четкость.

Что вам сказать? Это был шок.

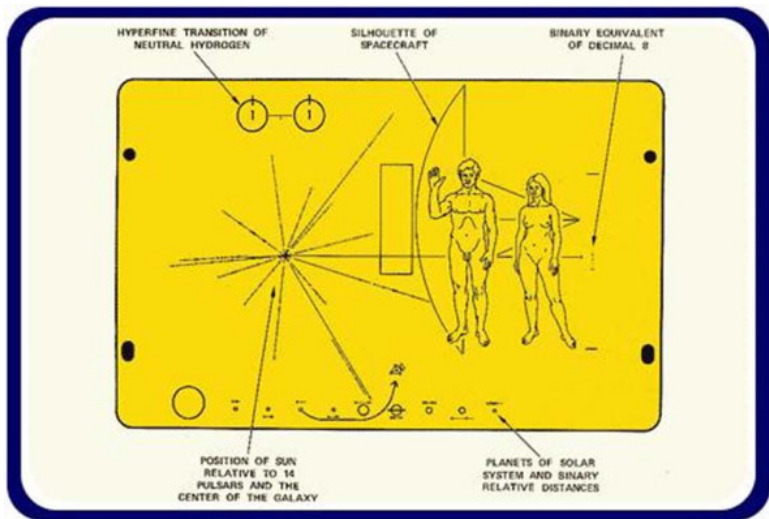
На обнажившемся после осыпи скалистом склоне отчетливо выделялся рисунок, явно созданный разумным существом. Да-да!

Причем не какие-то сомнительные пирамиды или сфинксы, с ретушированными фотографиями которых в прошлом веке носились уфологи. Их фокусы давно разоблачены и ушли в область преданий.

Сейчас перед нами открылся четкий контурный рисунок, вид которого не допускал двусмысленного толкования.

Это была копия того самого послания внеземному разуму, которое в 1972 году земляне отправили в межзвездное пространство на космическом корабле «Пионер». Левую часть занимало изображение звезды. Справа располагались две человеческих фигуры. Мужчина стоял, приподняв в привет-

ствии правую руку.

Послание «Пионера»

– Да ваш, ваш приоритет, – говорил между тем Гольденберг. – Вы открыли, никто не оспаривает.

Попривыкнув к манере общения руководителей, я начал хорошо понимать их разговор.

– Давайте внесем в протокол, – фиксировал тему Ротмистров.

Глава марсианского Кельна укоризненно покачал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.